Александра Невского из Софийской первой летописи исключительно в рамках летописной традиции и причислял его к вариантам редакции новгородского свода 1448 г.[1] Все особенности редакции Софийской первой, как, например, обширное заглавие, сравнение с „царем Алевхысом" и пр., В. Мансикка считает изделием самого составителя списка „Софийской первой летописи",[2] хотя и отозвался в неопределенных выражениях о древности многих чтений Софийской первой летописи. Составитель Софийской первой летописи, говорит он, „дорожит выражениями жития",[3] „не пренебрегает выражениями жития",[4] включает „черты из списков старого типа".[5] Между тем редакцию жития Софийской первой следует явно объединять с так называемой „новой редакцией" (в списках собрания Уварова № 514, л. 289, и Рукописного отделения БАН № 13. 4. 18). Близость[6] эта не укрылась и от наблюдений В. Мансикки. Считая, однако, на основании внешней истории летописных сводов и по датировке списков, „новую редакцию" сравнительно поздней, В. Мансикка предположил, что составитель „новой редакции" жития пользовался житием Софийской первой летописи. Между тем многие из древнейших черт „новой редакции" (древность их нащупывалась самим В. Мансиккой и была подтверждена наблюдениями Н. Серебрянского[7]) не находят себе параллелей в Софийской первой, а древние чтения Софийской первой не находят себе параллелей в „новой редакции". Поэтому вероятнее предположить, что и редакция Софийской первой летописи и „новая редакция" имеют какую-то более сложную историю, восходя (обе самостоятельно) к древнейшей редакции жития. Слепое следование схеме А. А. Шахматова не позволило, однако, В. Мансикке объединить версии жития Александра Невского в Софийской первой и в „новой редакции" в одну группу и увидеть в ней остатки древнейшей редакции.

Не ясны также соотношения редакций жития Лаврентьевской летописи и Псковской второй. Исходя из соображений бо́льшей древности Лаврентьевского списка, В. Мансикка находил Лаврентьевскую редакцию более старой. Между тем, как уже отметил Н. Серебрянский,[8] нет оснований считать текст жития в Псковской второй летописи более поздним, чем в Лаврентьевской. Отметим попутно, что изучение Лаврентьевского списка М. Д. Приселковым нисколько не подвинуло разрешения вопроса о том, когда была составлена редакция, включенная в Лаврентьевскую летопись. Не считаясь с явными указаниями текста летописи на то, что мы имеем дело со вставкой жития,[9] М. Д. Приселков предполагал, что житие Александра Невского было включено

[1] В работе „Киевский Начальный свод 1095 года" (Архив АН СССР, фонд 134, оп. 1, № 227) А. А. Шахматов отказался от датировки Новгородско-Софийского свода 1448-м годом под влиянием разъяснений А. В. Маркова. (см. сб. „А. А. Шахматов", Л., 1947, стр. 135).

[2] В. Мансикка. Житие Александра Невского 1913, стр. 69.

[3] Там же, стр. 72.

[4] Там же.

[5] Там же, стр. 73.

[6] Близок к ним и текст жития в сборнике Н. П. Лихачева XV в Издан у В. Мансикки, стр. 126—137.

[7] Н. Серебрянский. Древне-русские княжеские жития (обзор редакций и тексты), М., 1915, стр. 195 и сл.

[8] Там же, стр. 176.

[9] Первоначальный летописный текст заключал, повидимому, только известие о смерти Александра, житие же вставлено позднее См. в Лавр. под 1263 г.: „Того же лета. Преставися великий князь Олександр сын Ярославль. Скажем же мужство и житье его. О Господе нашемь Иисусе Христе аз худый, грешный, недостойный начинаю писати житье великого князя Олександра..."